

Глава 19. Тревоги Тоа

— В общем, как-то так, — подытожил Тоа, лениво поигрывая зажигалкой. — Вот и скажи мне: с чего это Минами в голову взбрела вся эта чушь?

— Какое еще «в общем»?! — Мидорима Шинтаро едва сдерживался, чтобы не сорваться на крик, глядя на невозмутимого Тоа, который с самым серьезным видом требовал объяснений. — С какой стати я, человек, который познакомился с тобой без году неделю и притом проиграл, должен сидеть здесь и обсуждать твои душевные излияния? И вообще, откуда у тебя мой номер?!

— А, это неважно. Давай, выкладывай, что думаешь, — Тоа нетерпеливо отмахнулся, словно отдавая приказ.

— Ты... Мы с тобой определенно не ладим! У тебя точно четвертая группа крови, не иначе! — Мидорима чуть не задохнулся от возмущения, глядя на эту заносчивую физиономию. — И с чего ты взял, что я смыслю в подобных вещах?

— Хм? — Тоа выразительно кивнул на перчатку-лягушонка Ква-ту на правой руке Мидоримы. — Из всех моих знакомых только ты таскаешь с собой подобные штуковины. Обычно так делают камбоджийские ведьмы, а они, как известно, мастера по части всякого рода наставлений и психоанализа.

Мидорима нахмурился. Подавив яростный порыв, он процедил:

— Это не кукла для проклятий, а счастливый талисман. Только тот, кто ежедневно следует советам «Оха Аса», может рассчитывать на благосклонность судьбы, ясно тебе? В любом случае, я никогда не сталкивался с такими проблемами и понятия не имею, что с этим делать.

— Вот как... — Тоа прикрыл глаза. — А я-то думал, мы с тобой одного поля ягоды, Мидорима.

Шинтаро замер.

— Жить среди обывателей, обладая силой, которая выходит за рамки их понимания... Быть отвергнутым, непонятым. Терпеть поучения от никчемных посредственностей... Тебе ведь знакома эта горечь, не так ли? Разве ты, один из «Поколения Чудес», не чувствовал ничего особенного, когда после твоих невероятных трёхочковых собственные сокомандники называли тебя «монстром»?

Голос Тоа, прозвучавший в тишине кафе, заставил Мидориму невольно вздрогнуть.

— Ты что, пересмотрел подростковых драм? — буркнул он, но взгляд его мгновенно стал серьезным. — Пусть мои нынешние товарищи и не блещут запредельной силой, я все равно

готов им доверять. В общении могут возникать трудности, но способности здесь ни при чем.

Мидорима запнулся, не решаясь продолжать. Тоа едва заметно кивнул, призывая его к откровенности.

— С твоей стороны слишком самонадеянно так рассуждать. В этом и кроется причина твоих «тревог», — Мидорима отвернулся к окну. — Я знал одного парня, который «не ведал вкуса поражений». Он тоже считал, что победа оправдывает всё. Возможно, прежний я согласился бы с ним. Но сейчас... сейчас я верю своим напарникам. Я готов ради них пойти на перемены, которые мне самому претят, даже если это не гарантирует нам триумфа.

Говоря это, Мидорима невольно смягчился. Его взгляд потеплел, остановившись на Такао Кадзунари, который ждал его на улице у повозки.

— Ну, раз ты заговорил об этом, так и быть, открою тайну, — Тоа вальяжно откинулся на спинку дивана. — Если тебе всё еще интересно, кто слил мне твой номер... это был Такао.

Наблюдая, как лицо Мидоримы искажается в гримасе ужаса, Тоа подлил масла в огонь:

— Я просто встретил его по пути в игровой зал. Этот парень вцепился в меня и с таким энтузиазмом начал заливать, мол, «Шин-тян такой нелюдим, а на самом деле страшно хочет с тобой подружиться», что в итоге сам всучил мне твой телефон и почту.

Мидорима помрачнел окончательно. Он резко вскочил и, бормоча под нос проклятия, стремительно вышел из кафе.

Глядя ему в след, Тоа задумчиво потер подбородок: «Пожалуй, не стоит говорить ему всю правду. Советы Мидоримы всё равно оказались бесполезными. С другой стороны, Такао действительно дал номер... пусть и из своего странного желания избавить "Шин-тяна" от одиночества».

Тоа решил не брать на себя лишнюю ответственность и просто проигнорировал шумную перепалку, завязавшуюся у рикши.

«В конце концов, это не мои проблемы».

— Наверняка у Минами просто временный приступ благородства. Через пару дней перегорит и отстанет, — пробормотал Тоа, направляясь домой.

Улицы были полны гуляющих пар и компаний друзей. На фоне этого шумного веселья фигура Тоа, идущего в одиночестве, казалась воплощением отчужденности. Впрочем, он сам, давно привыкший быть сам по себе, этого даже не замечал.

— О, наконец-то вернулся! — резкий окрик вырвал его из раздумий.

Тоа поднял голову. У входа в многоквартирный дом стоял Минами Цуёши.

— И долго ты еще собираешься преследовать меня как тень, капитан? Время позднее, мама небось уже заждалась тебя к ужину.

Токути попытался обойти это досадное препятствие, мечтая поскорее оказаться в своей квартире. Но Минами преградил ему путь:

— Токути, удели мне пару минут. Пожалуйста.

— Никак не уймешься... — тихо выругался Тоа, но, поняв, что капитан не отступит, нехотя последовал за ним в парк неподалеку.

Солнце клонилось к закату, в парке было пусто — идеальное место для разговора. Минами сел на качели и жестом пригласил Тоа последовать его примеру. На фоне крошечного детского сиденья массивная фигура Минами выглядела нелепо. Тоа поморщился и сделал два шага назад.

— Ты что, маленькая школьница? Надумал устроить душевную беседу на качелях? — скривился он. — Давай быстрее, выкладывай что хотел. Не хватало еще, чтобы нас приняли за каких-нибудь извращенцев.

Минами расстроился от такой реакции, но всё же нашел в себе силы начать:

— Я хотел извиниться, Токути.

— Чего? — Тоа строил разные догадки, но извинения в список его ожиданий явно не входили. Озадаченный, он решил просто выслушать капитана.

— Вернувшись в прошлый раз, я всё обдумал. Мои попытки навязать тебе свой образ жизни были крайне бестактными. У тебя нет никаких обязательств передо мной. Даже учитывая наше пари, ты остаешься свободным человеком, — искренне произнес Минами. — Поэтому я прошу прощения за свою прошлую дерзость.

— А, ну раз до тебя дошло, то и ладно. Главное — впредь не лезь не в свое дело, — Тоа был разочарован. Он-то ждал чего-то весомого, а получил очередную порцию банальностей.

— Однако я не заберу свои слова назад, — следующая фраза Минами заставила Тоа напрячься. — Я признаю, что не должен был так грубо вмешиваться. Но как капитан... нет, даже просто как друг, я обязан вытащить тебя из того хаоса, к которому ты привык.

— Ты издеваешься? Это же ровно то же самое! — Тоа уставился на непреклонного капитана. — Что у тебя с логикой? Извинился — и тут же собираешься наступить на те же грабли?

— Всё верно, Тоа, — Минами помедлил, подбирая слова. — С той самой игры на уличной баскетбольной площадке я понял: ты — тот, кто нам нужен! У тебя талант, способности, ты рожден для стадиона. Так зачем тебе прозябать в том тесном мирке? Ты ведь можешь добиться большего, заставить весь мир восхищаться собой!

Минами подался вперед, в его глазах загорелся фанатичный блеск.

— Да, признаю, в этом есть и мой корыстный интерес — Тоётаме нужен такой гений. Поэтому, используя наше пари, я привел тебя сюда. И тогда же я поклялся: я буду за тебя в ответе! Я сделаю так, чтобы ты играл в школьный баскетбол с высоко поднятой головой. Чтобы ты познал истинный азарт игры, а не видел в ней только средство наживы. Чтобы ты разделил радость победы со своими товарищами! Это мой обет, который я дал, когда попросил тебя о помощи! — Лицо Минами светилось почти религиозным пафосом. — Поэтому я не позволю тебе прогуливать тренировки или сбежать с занятий. Раз уж я привел тебя в этот мир, я не дам тебе вернуться назад. И разве ты сам не почувствовал вкус победы в прошлых играх? Зачем же ты нарочно отстраняешься от нас? Почему отказываешься принять наше доверие?!

Тоа, наконец, понял, почему Минами всё это время не давал ему прохода, пытаясь «перевоспитать».

— Слушай... ты что, всерьез возомнил меня своей обузой? — Тоа не выдержал и расхохотался. — Невероятно... Неужели в наше время еще водятся такие набитые дураки с гипертрофированным чувством ответственности?! — Он смахнул слезы, выступившие от смеха. — Если ты из-за этого так переживаешь, то можешь расслабиться. Даже если ты «затащил меня в этот мир», я не собираюсь мучиться выбором между светом и тьмой. И вообще, кем ты меня себе вообразил?

Тоа покачал головой, всё еще посмеиваясь:

— Убийцей? Гангстером? Безумным типом из газеты? Ха! Я всего лишь обычный игрок. Да, я люблю риск, люблю ставки, но законом не пренебрегаю. Меня сегодня уже называли «подростком-переростком», но, по-моему, настоящий фантазер здесь — ты! Чего ты там себе напридумывал в своих фантазиях?

Минами неловко молчал, наблюдая за тем, как Тоа корчится от смеха.

— В общем, считай меня просто трудным подростком. Моя жизнь куда прозаичнее, чем тебе кажется.

— Я... мне очень жаль! — лицо Минами вспыхнуло, он резко вскочил и отвесил глубокий поклон, не зная, куда деть руки от стыда.

«Какой позор... возвести на товарища по команде такие нелепые подозрения...» — эти мысли лихорадочно метались в голове капитана.

— И всё же в одном ты оказался прав: я действительно намеренно держусь в стороне от Тоётамы, — голос Тоа прозвучал неожиданно холодно, прерывая самобичевание Минами. — Но это вовсе не из-за каких-то темных побуждений. Напротив, тебе стоит молиться, чтобы я и дальше сохранял такой настрой.

Встретив недоуменный взгляд капитана, Тоа спокойно улыбнулся:

— Ты и сам видел: по части техники и физических данных Токути Тоа — посредственность. Я не гожусь в профессиональные баскетболисты. И тем не менее я легко побеждаю большинство из них. Всё это благодаря моему чутью «Чувство исхода игры».

Тоа пристально посмотрел на Минами.

— Пойми: ты просил помощи не у обычного школьника, а у Игрока. И чтобы приносить тебе победы, я обязан сохранять хладнокровие, присущее моему ремеслу.

— Именно потому, что я всегда вне толпы, всегда сохраняю нейтралитет, лишен привязанностей и уз... именно поэтому я могу анализировать игру и противников со стороны. Только так я владею чувством исхода игры.

— Так что если тебе нужны победы, не пытайся приближаться ко мне. И даже не думай затягивать меня в свой «светлый мир»! — жестко отрезал Тоа в финале.

Глядя на опешившего Минами, он добавил с неприкрытой иронией:

— Именно так, капитан. Ради победы тебе придется отбросить свое бесполезное чувство ответственности. Это куда важнее для лидера Тоётамы, чем игра в дружную и любящую команду!

Не дожидаясь ответа, Тоа развернулся и ушел, оставив Минами одного в пустеющем парке.

<http://bllate.org/book/17404/1689597>